

— ...В последнее время я чувствую, что глаза Лии кажутся холодными, когда она смотрит на меня, — сказал Пак, выглядевший серьезным. Он скрестил руки на груди и парил перед лицом Субару.

Это было утром, сразу после того, как все покончили с завтраком. Рем отвечала за уборку обеденного стола, а Субару направлялся убирать бассейн по указанию Рам. Как обычно, он проявил свою привязанность к Эмили и обменялся язвительными замечаниями с Беатрис, но затем был остановлен, когда вышел из столовой.

— В прошлом Лия безоговорочно верила мне и была одурачена мной, но сейчас я чувствую, что она стала менее наивной. Субару, что ты об этом думаешь?

— Во-первых, я начинаю беспокоиться о том, чтобы оставить Эмилию-тан на твое попечение.

Тот факт, что у него нет никакого злого умысла, делает все еще хуже.

Субару потерял интерес воспринимать это всерьез и направился к бассейну, но Паку, похоже, было все равно, и он последовал за ним, летая вокруг его затылка.

— Эй-эй, отнесись к этому серьезно. Я вот серьезно отношусь к этому, и это серьезный вопрос.

— Хорошо, тогда я тоже отвечу тебе с некоторой серьезностью. Поскольку ты продемонстрировал, что ты и правда ни на что не годный кот, она может быть взвинчена как владелец и хочет наказать тебя.

— Прекрати это! Я не в настроении выслушивать подобные шутки. Ты слишком груб.

Пак надул щеки, как будто обиделся, и начал хлестать Субару хвостом по лицу. Но Субару не собирался шутить, и по большей части это было его честное мнение. Только на днях Субару и Эмилия узнали, что делал Пак, когда был один. Его поведение по большей части было поведением домашнего кота, что шокировало Эмилию, которая верила, что Пак занимается только очень важными делами.

— До тех пор Эмилия-тан невинно верила, что ее опекун делает замечательную работу...

— Нехорошо говорить такие вещи. Каждая работа достойна восхищения. Если ты так это сформулируешь, то...

— Это, конечно, так, но в твоем случае это не работа! Это просто твои естественные инстинкты! — Субару накричал на Пака, который вел себя бесстыдно, затем снял куртку в раздевалке, закатал штаны и вошел в баню со шваброй в руке.

Затем он приступил к его очистке опытной рукой.

— Но даже так... Я беспокоюсь о Лие. Так много вещей изменилось для нее, так что, возможно, она чувствует усталость из-за этого.

— Я думаю, что твое поведение в последнее время было ее самым большим источником усталости.

— Моё, моё... Весьма тревожно, что ее главный источник усталости находится в неведении!

Настоящие источники ее головной боли обвиняли друг друга, но судить об этом было нельзя, поскольку Эмили там не было.

Затем Пак хлопнул в ладоши, как будто ему пришла в голову отличная идея. — Может быть, она в бунтарском возрасте...? Тогда многое имело бы смысл!

— Но есть ли он в этом?

— Я чувствую, что в последнее время нам с Лией не хватает контакта «спиной к спине». Лия сейчас занята, и я отпускаю ее с крючка с тех пор, как почувствовал, что она должна быть независимой от своего опекуна... Это нехорошо!

— Это не она должна избавиться от своей привязанности к своему родителю, а ты должен избавиться от своей привязанности к своей дочери, разве нет? Прежде, чем ты успел это сделать, ты уже терял рассудок и собирался превратиться в кошку. И не бездомную, а домашнюю, — крикнул Субару после того, как закончил мыть пол, однако Пак не собирался прислушиваться к его мнению.

Субару покачал головой в ответ на размышления духа и указал на воду в ванне.

— Эй, Пак. Используй эту воду для мытья пола как плату за консультацию. Это будет намного быстрее, чем руками. Ты ведь можешь это сделать, верно?

— Хмम्म?

Несмотря на то, что он был невнимателен, Пак по просьбе Субару протянул руку к ванне и сконцентрировал свою ману. А затем, как и следовало ожидать от его больших запасов маны, вода в ванне поднялась и начала летать вокруг ванны.

— Вау! Удивительно! Это ооочень круто, Пак!

Она была немного похожа на желе, и вскоре её поверхность покрылась рябью. Пока она медленно опускалась на пол и просьба Субару собиралась быть выполненной, случилось...

— ... Да, я уверен в этом. Чего нам с Лией не хватает, так это общения, как между родителем и ребенком!

— Ааааа—?!

Как только Пак пришел к какому-то выводу в своих мыслях, он перестал контролировать затвердевшую воду.

Сразу же вода обрушилась вниз, превратившись в неконтролируемую вал. Бурные волны обрушились на Субару по пояс, переворачивая его с ног на голову и увлекая в свой мутный поток.

— Ва! Эй! Это не то же самое, что и промокание боксеров, понимаешь?! — Крикнул Субару, качая головой после того, как высунул голову из бассейна.

Однако поскольку преступник уже исчез из бани, его крики были напрасны.

И в то время как Субару остался насквозь мокрым в одиночестве...

— Ты слишком много шумишь, Барусу. Не валяй дурака только потому, что никто не смотрит...

— Ох.

Рам открыла дверь в раздевалку и заглянула внутрь. Она посмотрела на полностью мокрого Субару, который был погружен в бассейн, прищурилась на него и глубоко вздохнула. — Неужели ты так сильно хочешь пить использованную воду, что прибегаешь к такому? Отвратительно.

— Я не настолько продвинут!

После инцидента в бане Субару переоделся, даже выдержав мягкий презрительный взгляд Рам. Поскольку он испачкал свою одежду дворецкого, теперь на нем был спортивный костюм.

Он коснулся своих частично высохших волос и пошел по коридору, думая о том, что делать с Паком. — Этот кусок дерьма сбежал после того, как сделал это со мной. Я не позволю этому сойти с рук... — С этими словами он поднялся по лестнице.

— Оу?

Что-то внезапно упало на лестничную площадку этажом выше. Маленький шарик ударился о стену и покатился к ногам Субару. Он был размером с ладонь и чем-то напоминал теннисный мяч. Он поднял его и обнаружил, что на ощупь и по весу он тоже похож на него.

— Почему здесь... теннисный мяч?

— О, Субару.

Эмилия показалась этажом выше, когда он наклонил голову с теннисным мячом в руке.

Она посмотрела на мяч в руке Субару и виновато приподняла свои красивые брови. — Мне жаль. Не хотела тебя напугать.

— Я не испугался, но это твое, Эмилия-тан?

— Нет, больше похоже, что это Пака, но... Не бери в голову, все в порядке. Ты можешь вернуть это Паку? Я просто сейчас занята. — Быстро сказав это, она похлопала Субару по плечу и пошла дальше вниз.

— Мне не сложно, но... Ладно.

Субару почувствовал, что происходит что-то необычное, так как обычно она не была такой властной, но кто-то другой подошел к нему там.

— Субарууу.

— Что случилось это у тебя с лицом? Эмилия-тан сказала, что она занята. — Пак головокружительно и слабо качнулся вниз к Субару, который поймал его левой рукой.

Пак уставился на мяч в своей руке с жалким выражением лица. — Ааа, так он у тебя... К сожалению, план по коммуникации потерпел неудачу. Я последовал твоему совету, но это не сработало.

— С каких это пор это стало моей идеей? И что ты сделал? Я надеюсь, что нет, но было ли это что-то вроде того, как ты ловишь мяч, который бросает Эмилия-тан?

Если это так, то это, несомненно, общение между домашним животным и его владельцем. И это точно не те отношения, которые у владельцев складываются с кошкой. Такое только с собаками.

При этих словах Пак сердито наострил уши: — Дело не в этом. Конечно, это игра в догонялки. Я хотел сблизиться с ней, задавая такие вопросы, как «Кем Лия хочет быть в будущем?»

— Ты этого не поймешь, но почему ты как из периода Сёва?! Ты уже знаешь, кем хочет стать Эмилия-тан! Она хочет быть правительницей этой страны!

— Нет-нет, та, кем Лия действительно хочет стать, это... О, подожди, сейчас неподходящее время говорить об этом.

— Это что-то глубокое! Нет, мне не нужно знать что-то подобное!

Субару начал сомневаться, действительно ли Пак хотел восстановить их отношения, поскольку они продолжали так разговаривать. Но, похоже, Пак серьезно пострадал из-за своих атрофированных ушей и хвоста.

— Ну, если отношения между вами и Эмилией останутся надломленными, то вы, ребята, возможно, не сможете хорошо скоординироваться в критический момент. Это было бы неприятно для вас.

— Да уж... Я тут обдумал свой следующий план.

— Рассказывай.

— После некоторых размышлений, вполне возможно, что Лия привыкла к моему обаянию. Итак, я подумал о том, чтобы вернуться к основам и сделать это более бессовестно.

— Погоди, что?

— Разве не ты сам говорил об этом?

— Я сказал это потому, что ожидал, что ты скажешь что-нибудь приличное!

Придя к странному выводу, Пак мягко отлетел от руки Субару. Тот, не раздумывая, последовал за Паком, когда дух пересек лестничную площадку и направился в коридор, вдоль которого выстроились комнаты для гостей. Пак выбрал одну из комнат для гостей и энергично повернулся к Субару перед дверью.

— Отныне я буду тренироваться здесь, чтобы преодолеть свое прошлое «я». Бесполезно пытаться остановить меня.

— Я не буду тебя останавливать или подглядывать. Все наши разговоры до сих пор были бессмысленны.

— ... Я пойду, чтобы восстановить наши семейные узы и... снова стать семьей.

— Единственное, что в этом супер круто, — это ваш диалог.

Пак с меланхоличным видом вошел в комнату для гостей прямо перед ним. Уставившись на дверь, Субару не стал заглядывать, а приложил ухо к двери, чтобы послушать, что происходит внутри.

— ... Мяу! Мяу! Мьяа.

— ... — Услышав звуки тренировки, Субару глубоко вздохнул, затем отошел от двери и отправился завершать свои оставшиеся дела по дому. Он волочил свое необычайно усталое тело, хотя была только середина утра.

— Субару, разве не пришло время для перерыва? Не хочешь ли чаю? — Войдя в сад, Эмилия спросила Субару, пока он убирал инструменты и закончивал последнюю утреннюю работу по уходу за садом.

— О, я действительно счастлив, что это приглашение от тебя, Эмилия-тан. Неужели мои ежедневные усилия наконец-то окупилась?

— Мм? Я немного не поняла, но если ты усердно работаешь, то я надеюсь это окупится.

— Этот ответ говорит мне о том, что я прилагаю недостаточно усилий. Спасибо. — сказал Субару, криво улынувшись Эмилии, которая этого не поняла, затем вымыл руки и присоединился к ней.

— Давай сделаем это в моей комнате, — сказала Эмилия, приглашая Субару.

Пока они шли к ее комнате, Эмилия вдруг заговорила приглушенным голосом: — Эй, Пак тебя беспокоит?

— Он меня очень беспокоит, но это не то, о чем тебе нужно волноваться. Это судьба мужчины — попадать в неприятности со своим тестем... Это было грустно, и он чувствовал себя подавленным.

— Я так и думала. Может быть, это потому, что я груба с Паком.

— О, так Паку это не показалось.

Видя, что Эмилия выглядит серьезной, Субару почесал затылок.

Похоже, Пак не ошибся в том, что Эмилия вела себя так нарочно.

— Могу я спросить, почему?

— Это... Ну, может быть, я немного дуюсь. Я думала, Пак будет более зрелым, но я действительно вымоталась из-за того инцидента на днях.

— О, как я и думал...

Причина и последовавшие за ней события были такими же, как предполагал Субару. Он положил руку на лоб, но затем сразу же рассмеялся над обеспокоенной Эмилией.

— Это не имеет большого значения, — сказал он, — Я могу понять твои чувства, Эмилия-тан, но иногда ему нужно преподать урок. Он бы и глазом не моргнул, если бы кто-нибудь другой сделал с ним такое, так что сбивание его с такого колышка тоже пойдет ему на пользу.

— Это... Так. Да, ты прав. Паку нужно немного поразмыслить над происходящим.

— Вот это дух! И я действительно думаю, что в том, что он сделал, есть что-то неправильное...

У Субару не было другого выбора, кроме как быть внимательным к Эмилии.

И Пак по большей части сам навлек на себя эту ситуацию, поэтому ему нужно поразмыслить над этим и почувствовать себя подавленным.

Казалось, слова Субару успокоили Эмилию, так как она больше не выглядела встревоженной. А потом они добрались до ее комнаты.

Зайдем и выпьем чаю...

— Ну что ж, Субару. Я приготовила чай для...

— ...Мяууууу.

Ноги Эмилии остановились в тот момент, когда она вошла в комнату. Ее взгляд был устремлен вперед, в центр комнаты, откуда она услышала сладкий, кокетливый возглас. Субару нахмурился и заглянул в комнату через плечо Эмилии. И...

— Мяу, мяу, мяу. Мяууууу...

Там был кот, танцующий в милой, расчетливой манере, крутящий своим длинным хвостом, его круглые глаза блестели. Вид его пушистого меха, трепещущих ушей и печального мурлыканья был сладкой ловушкой, которая стимулировала примитивное человеческое желание что-то защитить. Это было предельное рассчитанное очарование, доведенное до совершенства домашней кошкой.

— Пак...

— Мурр-мяу... Мурр-мяу...

Голос Эмилии задрожал, когда она увидела Пака в таком состоянии. Вспоминая свой предыдущий вывод, было ясно, как она отреагирует на вид Пака, который потерял свои дикие инстинкты. Но...

— О нет, Пак, ты такой милый...! Что с тобой случилось? Милаха...! — Полностью проиграв расчетливому очарованию Пака, Эмилия, покраснев, подняла его на руки.

Затем она продолжила тереться своими щеками о его. Казалось, что ее заключение и решительное решение полностью исчезли.

— Мяу... помирись, — попросил Пак сладким голосом.

— Помириться? Да, конечно-конечно, — сказала Эмилия, легко сдаваясь, — Пак, ты такой милый. Я прошу прощения за свое упрямство!

Пак энергично протянул ладонь Субару, который смотрел на них с пустым лицом.

Он ведет себя так, как будто «Все прошло хорошо благодаря тебе», но это ложное обвинение. В любом случае, оставляя все это в стороне...

— Причина, по которой домашняя кошка становится слишком дерзкой, заключается в том, что

есть проблема со способом хозяина дисциплинировать ее... — смиренно пробормотал Субару, наблюдая, как Пак и Эмилия играют друг с другом.

— Они, наверное, не перестанут играть, пока чай не остынет, — подумал он про себя.

И на самом деле, их очаровательное веселье не заканчивалось до тех пор, пока не был назначен обед.

Конец.

<http://tl.rulate.ru/book/70068/1868269>